185 с. URL: https://www.ivran.ru/sites/28/files/Dissertaciya_Astafeva_E.M.pdf (Дата обращения: 30.11.2021).

3. *Астафьева Е.М., Пале С.Е*. Сингапур и Фиджи: самая теплая дружба в Океании // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 4 (49), с. 184–191. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/singapur-i-fidzhi-samaya-teplaya-druzhba-v-okeanii/viewer (Дата обращения 30.11.2021).

4. Иноке Кубуабола, министр иностранных дел и международного сотрудничества Республики Фиджи. Россия и Фиджи: 40 лет партнерства // Международная жизнь, архив 2 номера 2014 г. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1012 (Дата обращения 30.11.2021).

5. а. *Канаев Е.А.* Изучение ЮТР совместно с ЮВА в увязке с задачами современного зарубежного регионоведения // Всероссийская Ассоциация исследователей Южно-Тихоокеанского региона на базе Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, 2021. URL: https://association.southpacificworld.org/izuchenie-yutr-sovmestno-s-yuva-v-uvyazke-s-zadachami-sovremennogo-zarubezhnogo-regionovedeniya/ (Дата обращения 30.11.2021).

6. б. *Канаев Е.А.* Южно-Тихоокеанский регион в современном мире и российской политике // Российское цивилизационное наследие: русские топонимы в южной части Тихого океана / под ред. Е.М. Астафьевой, С.Е. Пале. – М.: ИВ РАН, 2021. – 262 с.

7. *Пале С.Е.* «Отец нации» Фрэнк Баинимарама – лучший лидер для Фиджи // Многоликая элита Востока. Том 1. – М.: ИВ РАН, 2020. – 484 с. – с. 379–425. URL: https://book.ivran.ru/f/elita-2020.pdf (Дата обращения 30.11.2021).

8. Российское цивилизационное наследие: русские топонимы в южной части Тихого океана / под ред. Е.М. Астафьевой, С.Е. Пале. – М.: ИВ РАН, 2021. – 262 с.

П.С. Травкин*

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНДОНЕЗИИ

Аннотация. Индонезия занимает уникальное геополитическое положение в Юго-Восточной Азии. Сегодня за влияние в этом стратегически важном регионе борются две ведущих державы (США и Китай), что может поставить под угрозу суверенитет Индонезии. В этих условиях страна вынуждена совершенствовать свои вооружённые силы. Параллельно развитию своего ВПК, Индонезия продолжает модернизацию армии с помощью закупок вооружения из-за рубежа. На индонезийском рынке вооружений присутствует сильная конкуренция, некоторые игроки используют нерыночные методы воздействия на Индонезию. В данных условиях Джакарта ищет надежного поставщика вооружений, который не будет заинтересован в ослаблении страны. Таким партнером для Индонезии является Россия.

Ключевые слова: Россия, Индонезия, военно-техническое сотрудничество, армия Индонезии, геополитика в Юго-Восточной Азии.

Национальная Армия Индонезии (индонез. *Tentara Nasional Indonesia*, далее ТНИ) является одной из основ индонезийского суверенитета. ТНИ занимает важное положение во внутренней и внешней политике государства, однако первостепенной задачей вооружённых сил является оборона не только государственных рубежей страны, но и борьба с терроризмом и сепаратизмом, защита национальных интересов государства.

Индонезия относится к региону Юго-Восточной Азии, её острова располагаются между двух океанов – Тихого и Индийского. В связи с таким уникальным географическим положением, страна оказалась в центре геополитических противоречий крупных держав. В

* **Травкин Павел Сергеевич.** Студент, I курс магистратуры, востоковедение и африканистика, Восточный факультет, СПбГУ. E-mail: ps.travkin@gmail.com.

гонку за влияние в таком стратегически важном регионе активно включились США, КНР, и Австралия. Оказывая на Джакарту дипломатическое и внешнеполитическое давление, данные игроки ставят своей целью ослабление позиций Индонезии в Юго-Восточной Азии и стремятся, чтобы она заняла одну из сторон в этом геополитическом противостоянии. Так, США еще со времен второго срока Барака Обамы настаивают, чтобы Индонезия присоединилась к антикитайской коалиции, возглавляемой Вашингтоном и Канберрой [Колотов 2014: 28-29].

Зачастую, преследуя свои геополитические цели, сверхдержавы также используют многочисленные конфликты внутри Индонезии или на границах страны. Их главная задача – ослабить государство и навязать ему невыгодное партнёрство. Например, в последние десятилетия страны Океании, а также Австралия и Папуа Новая Гвинея, при фактическом согласии США активно разыгрывают так называемую карту Западного Папуа[130], где развернулось сепаратистское движение[131]. Во многом конфликты в регионе связаны с рядом проблем, которые в определённой степени стали результатом недальновидной политики центрального правительства в Джакарте (самым ярким примером может являться программа трансмиграции яванцев-мусульман на остров Папуа, где преимущественно проживают христиане). Армейское командование отлично понимает, что данный конфликт является очень комплексным и сложным с большим количеством сторон и заинтересованных лиц, поэтому Западному Ириану уделяется значительное внимание как стратегически важному региону.

Другая провинция Индонезии – провинция Аче является еще одним фронтом борьбы армии Индонезии против сепаратистов еще с конца 1960-х гг. Конечно, в XXI в. повстанческие силы были значительно ослаблены, благодаря активным действиям индонезийского правительства в 2000-х., однако по настоящий момент ситуация остается нестабильной. Местные группировки сохраняют свою активность, а также аффилиируют себя с боевиками, связанными с ИГИЛ (запрещена в РФ)[132].

Стоит отметить, что угроза террористических атак является проблемой не только отдельных провинций, но и всей Индонезии. Часто лидеры террористических группировок рассматривают Индонезию как будущий плацдарм для создания халифата [Тюнь 2017:458-462]. Угроза терроризма для Индонезии будет актуальна, по всей видимости, еще долгое время, так как на фоне победы Талибана в Афганистане (запрещенная в РФ организация) велика вероятность значительной активизации террористического подполья, действующего в Индонезии. Очевидно, что в таких условиях армия Индонезии должна лишь повышать бдительность и работать над усилением общенациональной безопасности.

Небезопасно и на границах Индонезии. Помимо незначительных территориальных разногласий с Малайзией и Филиппинами [Календарь 2021: 251], Индонезия является одним из участников конфликта в Южно-Китайском море (ЮКМ). КНР старается оспорить акваторию около архипелага Натуна, имеющего большое геостратегическое и экономическое значение для Джакарты. Нередки случаи нарушения китайскими рыбаками морских границ Индонезии в районе Натуны [Старостин 2013: 351-354].

Немаловажной проблемой для Индонезии является вопрос Восточного Тимора. Сейчас за влияние на эту маленькую и неразвитую страну борются Австралия и Китай. Государство имеет выгодное географическое положение, позволяющее разместить военные

---

[130] Pacific leaders push for UN rights commissioner visit to Papua // RNZ. 16.08.2019. Режим доступа: URL: https://www.rnz.co.nz/international/pacific-n.ews/396833/pacific leaders-push-for-un-rights-commissioner-visit-to-papua (Дата обращения: 31.08.2021).

[131] Трамп вынудил Индонезию отказаться от покупки Су-35 // Газета.ру. 13.03.2020. Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/army/2020/03/13/13002805.shtml (Дата обращения 31.08.2021).

[132] Apa Penyebab Kombatan GAM Gabung ISIS?//Tempo.co. 09.03.2015. Режим доступа: URL: https://nasional.tempo.co/read/682619/apa-penyebabkombatan-gam gabung-isis/full&view=ok (дата обращения: 31.08.2021).

базы. Индонезия старается противостоять военно-политическим замыслам Пекина и Канберры, но пока без особого успеха. Размещение австралийской или китайской базы на восточной части Тимора станет геополитическим и геостратегическим поражением для Индонезии [Травкин 2021: 367]. Поэтому для ТНИ критически важно не допустить дестабилизации обстановки на границах страны и адекватно реагировать на любые попытки других государств ослабить Индонезию с помощью военного давления извне.

Так же, как и любая страна, Индонезия имеет свои геополитические планы. Выражением этих идей является проект «Индонезия – морская ось мира». Руководство страны ставит своей целью превращение государства в важнейшего игрока Юго-Восточной Азии, который будет контролировать основные водные пути, ведущие из Индийского океана в Тихий [Ефимова 2015: 197]. Значимое место в реализации проекта занимает фактор создания суверенного индонезийского военно-промышленного комплекса. Таким образом, страна больше не будет зависеть от поставок вооружений из других стран, и, как следствие, инструменты давления санкциями на Джакарту по вопросам поставки вооружений станут неэффективны [Ключанская 2011: 81].

Исходя из вышеописанных проблем и конфликтов, можно сделать вывод, что Индонезии необходимо совершенствовать свои вооруженные силы через военно-техническое сотрудничество и ВПК для противодействия вышеупомянутым угрозам безопасности. Однако, в случае с Индонезией, военно-техническое сотрудничество (ВТС) нельзя вести со всеми странами, участвующими в политических процессах, происходящих на территории Юго-Восточной Азии. Для Индонезии важно, чтобы ее партнеры в сфере ВТС не имели геополитических притязаний в регионе, не желали ослабления страны и не оказывали военное, экономическое, дипломатическое и внешнеполитическое давление. Это желание индонезийского руководства совпадает с активной политикой Российской Федерации в Юго-Восточной Азии.

Несмотря на довольно сильную конкуренцию со стороны различных партнеров Индонезии в сфере ВТС, а также нерыночные методы конкуренции, которыми пользуются США, Россия прочно заняла свою нишу на индонезийском рынке вооружений и сейчас активно развивает сотрудничество с Джакартой.

История начала партнерства двух стран в военной сфере началась в 1958 г., когда СССР поставил партию военных грузовиков Газ-69 в Индонезию[133]. Стоит отметить, что Советский Союз смог умело воспользоваться ситуацией, разворачивающейся на территории государства. Дело в том, что после обретения независимости в 1945 г. Джакарте пришлось проделать долгий и сложный путь к образованию единой страны и ее международному признанию. Западные державы, в первую очередь Австралия, США и Великобритания, поддерживали Нидерланды, отчаянно пытавшиеся вернуть бывшую колонию под свой контроль, и отказали Индонезии в поставках вооружений [Nasution 2000: 193]. В этой ситуации страны социалистического блока оказали Индонезии широкую дипломатическую поддержку, что и стало причиной переориентации индонезийской армии на страны восточного блока.

Страны ОВД и СССР сильно помогли Индонезии вовремя ирианского кризиса (1960-1962 гг.). Во время борьбы за Западный Ириан – последний оплот голландского колониализма в Юго-Восточной Азии – СССР смог практически полностью перевооружить индонезийскую армию для противостояния голландцам. Тогда стоимость всех вооружений составила примерно один миллиард долларов [Nasution 2000: 193]. Сегодня эта сумма равна девяти миллиардам долларов. Также велика была роль военных специалистов и военных переводчиков, которых СССР направил для обучения индонезийских военных управлению новой техникой и русскому языку [Коригодский 1999: 135-176].

[133] Tahun 1958, Mobil Uni Soviet Gaz-69 Taklukkan Gunung API Jawa // Russia Beyond. 20.08.2014. Режим доступа: URL: https://id.rbth.com/blogs/2014/03/19/tahun_1958_mobil_uni_soviet_gaz-69_taklukkan_gunung_api_jawa_23423 (Дата обращения: 31.08.2021).

Только благодаря помощи Советскому Союзу Индонезия смогла присоединить Западный Ириан. В последующие годы Джакарта закупала вооружения исключительно из социалистических стран, таких как: СССР, Польша, Чехословакия, Югославия и ГДР [Burgers 2011: 742-743]. Однако после неудачной попытки коммунистического переворота. 30 сентября 1965 сотрудничество было прервано, отношения между Москвой и Джакартой были заморожены до 1989 г. Индонезия полностью переориентировалась на страны Запада в сфере ВТС.

В 1989 году появились первые сообщения о возможности военного сотрудничества между двумя державами. Однако полное восстановление отношений в сфере ВТС произошло лишь в 1997 г. В тот год состоялось подписание контракта на поставку двенадцати истребителей Су-30КИ, но из-за азиатского финансового кризиса и нестабильной экономической обстановки в обеих странах реализация соглашения была приостановлена[134]. Вскоре Индонезия вновь начала проявлять интерес к российским вооружениям, в том числе и к военно-морской технике. На протяжении 2000-х гг. Россия заключила с Индонезией ряд контрактов на поставку вооружений [Малетин, Хохлова 2020: 176]. С полным списком вооружений, поставленных Россией в Индонезию, можно ознакомиться в таблице, представленной ниже.

Таблица 1. Список вооружений, поставляемых Россией в Индонезию

Наименование	Кол-во	Вид	Год заказа
БТР-80А	12	БМП	2001
Ми-2	2	Легкий вертолет	2002
Ми-8/17	4	Транспортный вертолет	2002
Штурм	25	Сверхзвуковая управляемая ракета	2003
Игла-1	16	ПЗРК	2003
Ми-24	2	Ударный вертолет	2003
Су-27	2	Многоцелевой истребитель	2003
Су-30	2	Многоцелевой истребитель	2003
Ми-8/17	6	Транспортный вертолет	2005
БМП-3	17	БМП	2008
БРЭМ-Л	1	Бронированная ремонтно-эвакуационная машина	2008
Су-27	3	Многоцелевой истребитель	2008
Су-30	3	Многоцелевой истребитель	2009
Х-29	10	Ракета «воздух-поверхность»	2009
Х-31	10	УРВП	2009
Х-59	10	Ракета «воздух-поверхность»	2009
Яхонт	10	Универсальная противокорабельная ракета	2009
Ми-8	6	Транспортный вертолет	2012
Су-30	6	Многоцелевой истребитель	2012
Су-35	11	Многоцелевой истребитель	2017

Источник: SIPRI Arms Transfers Database.

Однако отношения между Индонезией и Россией в военно-технической сфере испытывали и трудности. Например, в 2004 г. из-за сильнейшего цунами в Индонезии были сорваны многомилионные контракты на поставки вооружений. Самый известный случай срыва сделки по вооружениям произошел в 2020 г. За пять лет до инцидента Президент Джоко Видодо выразил готовность приобрести российские военные самолеты Су-35 на

[134] Индонезия стремительно вооружается // Военно-Промышленный Курьер. 12.12.2012. Режим доступа: URL: https://www.vpk-news.ru/articles/13561 (Дата обращения: 31.08.2021).

сумму 1,1 млрд долларов[135]. Когда сделка была почти осуществлена в 2018 г. в дело вмешались США и под давлением санкциями на поставку вооружений вынудили Индонезию отложить реализацию контракта до 2019 г. Хотя индонезийская сторона заявляла о том, что сделка не будет сорвана и выражала готовность приобрести самолеты, но в 2020 г. была вынуждена, все также под давлением США, объявить об отмене соглашения и подписать контракт на поставку американских самолетов F-16[136]. Этот случай показал, что США не готовы вести сотрудничество с Индонезией на равноправной основе. Они продолжают активно использовать старый рычаг давления в виде санкций на поставки вооружений и комплектующих, как это было во времена тиморского кризиса в начале 1990-х гг. Тогда США ограничили поставки вооружений Джакарте, что стало причиной значительного снижения боевой мощи ТНИ [Rabasa 2002: 113-115].

Одна из отличительных черт развития ВТС между Россией и Индонезией – постоянный рабочий контакт министерства обороны Российской Федерации и Индонезии. Так, на протяжении 2020-2021 гг., состоялись три встречи на высшем уровне между представителями министерства обороны РФ, а также министром обороны РФ С. Шойгу и министром обороны Индонезии Прабово Субианто. В ходе встреч обсуждался вывод сотрудничества в сфере ВТС на принципиально новый уровень. Также были затронуты перспективные области развития ВТС, например, сотрудничество в сфере кибербезопасности. На встрече с министром обороны Субианто 28 января 2020 С. Шойгу отметил, что «отношения РФ и Индонезии могут выйти на уровень стратегического партнерства»[137]. На встрече 26 марта 2021 представители министерства обороны отметили присутствие «обоюдного настроя на дальнейшее укрепление двусторонних контактов в оборонной сфере», а также подчеркнули, что необходимо «наращивание многостороннего взаимодействия в формате Совещания министров обороны стран – членов АСЕАН и диалоговых партнёров (СМОА плюс)»[138]. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия является приоритетным направлением Индонезии в сфере военного и военно-технического сотрудничества, что подтверждается данными из доклада зарубежного аналитического центра «Fitch Solutions». Согласно докладу, Россия является одним из основных поставщиков вооружений в Индонезию. Державы подписали ряд договоров о развитии военного сотрудничества[139]. Россия также сохраняет значительные позиции, оставшиеся еще со времен СССР, в сфере поставок вооружений для военно-воздушных сил. Причины такого уровня развития отношений:

1. Россия не имеет геополитических притязаний в Индонезии и не собирается каким-либо образом ослаблять Индонезию в своих геополитических целях, наоборот, России выгодна сильная Индонезия как влиятельный геополитический центр в Юго-Восточной Азии, который бы стал противовесом Китаю и США в регионе.

2. В отличие от других партеров Индонезии в сфере ВТС, Россия никогда не поддерживала ни сепаратистские движения, ни террористические организации на территории Индонезии.

3. Военно-промышленный комплекс Российской Федерации может удовлетворить любой запрос индонезийского правительства в сфере вооружений. Более того, Российская Федерация всегда сотрудничала с Индонезией на основах равноправия,

---

[135] Indonesia dan Rusia Barter Ekspor Sukhoi dengan Ekspor Komoditas // Tirto.id. 22.08.2017. Режим доступа: URL: https://tirto.id/indonesia-dan-rusia-barter-sukhoi-dengan-ekspor-komoditas-cu7x (Дата обращения 31.08.2021).

[136] Трамп вынудил Индонезию отказаться от покупки Су-35 // Газета.ру. 13.03.2020. Режим доступа: URL: https://www.gazeta.ru/army/2020/03/13/13002805.shtml (Дата обращения 31.08.2021).

[137] Шойгу: отношения РФ и Индонезии могут выйти на уровень стратегического партнерства // ТАСС. 28.01.2020. Режим доступ: URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/7625561 (Дата обращения: 31.08.2021).

[138] Замминистра обороны России встретился с министром обороны Индонезии // Regnum. 26.03.2021. Режим доступа: URL: https://regnum.ru/news/3225744.html (Дата обращения: 31.08.2021).

[139] Fitch Indonesia Defense and Security report 2020//Fitch Solutions, 2020. P.11.

взаимного уважения, и взаимной выгоды. Также РФ никогда оказывала, и не будет оказывать давления на Индонезию санкциями на поставку вооружений, как это сделали США.

4. История отношений России и Индонезии в военной сфере показала то, что наша страна всегда готова прийти на помощь Индонезии, а также то, что Россия никогда не отказывалась от выполнения своих обязательств по контактам и создала себе репутацию надёжного партнера в сфере ВТС.

5. Отношения России и Индонезии имеют огромный потенциал для развития. Например, в сфере ВКС (военно-космических сил) Индонезии; в создании при помощи РФ суверенного индонезийского ВПК; в подготовке индонезийских военных специалистов, а также в развитии кибербезопасности Индонезии.

Таким образом, можно констатировать, что отношения России и Индонезии в сфере военного и военно-технического сотрудничества находятся в очень хорошем состоянии, активно развиваются, и имеют огромный потенциал.

Список научной литературы

1. *Ефимова Л.М.* Индонезийская «Морская ось мира» и китайский «Морской шёлковый путь XXI века» // Вестник МГИМО Университета № 6 (45) 2015. – М.: МГИМО, 2015. – С. 196–204.

2. *Календарь О.К.* Территориальные споры между Индонезией и Малайзией как наследие колониальной эпохи // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 23–25.06.2021. – Спб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2021. – Т. 1. – С. 250–251.

3. *Ключанская С.А.* Перспективы сотрудничества России и страны Юго-Восточной Азии в стратегических областях. Индекс безопасности № 2 (97), Том 17. – М.: ПИР-центр, 2011. – 81 с.

4. *Колотов В.Н.* Современное состояние евразийской дуги нестабильности: расстановка зон влияния и перенос нестабильности с западного фронта на восточный // Сравнительная политика. № 2 (15) 2014. – М.: МГИМО, 2014. – С. 28–29.

5. *Коригодский Р.Н.* Дальний поход // Малайско-индонезийские исследования. Выпуск XII. – М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999. – С. 135–176.

6. *Малетин Н.П., Хохлова Н.И.* Фактор военно-технического сотрудничества в двусторонних отношениях Индонезии со странами мира // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития № 3 (48), Том III. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 74–91.

7. *Старостин Н.А.* Индонезийско-китайские отношения и вопросы безопасности в Юго-Восточной Азии. Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. – СПБ.: СПБГУ, 2013. – С. 338–364.

8. *Травкин П.С.* Китайско-тиморские отношения в контексте геополитики в Юго-Восточной Азии // 6-я всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи». 17–18.03.2021. – Спб.: изд-во Art-Xpress, 2021. – С. 365–369.

9. *Тюнь Г.Т.* Очаги напряженности в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах в ареале интересов ИГ // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки: итоги 2016 г. – СПБ.: Изд-во «ИПК НП-ПРИНТ», 2017. – С. 458–462.

10. *Rabasa A.* The military and democracy in Indonesia. Challenges, politics and power // Angel Rabasa, John Haseman. – Santa Monica: RAND, 2002. – 157 p.

11. *Burgers H.* De garoeda en de ooievaar. Insonesie van kolonie tot nationale staat. – Leiden: KITLV Uitgevrij, 2011. – 808 p.